

— Эд, ты должен помнить, что ты говорил раньше, даже если тебя потом будут называть тем, кто отобрал трон, это то, что должно быть сделано...

— Но Юри не имеет к этому никакого отношения!

— Тем не менее, госпожа Юри, не являясь членом королевской семьи, появилась в этом месте из двери, которая предназначена только для королевских особ, также она тратила средства из бюджета королевской семьи в прошлом. Все это время она использовала имя королевской семьи, не имея никакого соответствующего титула! Это не что иное, как введение в заблуждение королевской семьи, или она уже замужем за тобой, Эдвард? Священник Рафшимонс может подтвердить ваш брак?

— Нет, в церкви Дэррил нет такой записи.

— Тогда эта женщина тоже должна быть заключена в тюрьму.

— Это я... Это я во всем виноват! Не трогайте Юри!

Эд все еще хочет защитить Юри всеми силами. Он рискует всем ради нее... Он так сильно ее любит?

— Самая большая проблема в том, что в случае, если бы ты занял трон, ты бы правил не один, так что она тоже виновата в этом. Но если вместо нее поймали только тебя, то на этом человеке лежит дополнительный грех, поскольку есть доказательства ее прегрешений. Пожалуйста, возьми эту пленницу с собой...

— Пожалуйста, подождите! Принц Альфред! Как вы, его брат, можете так вести себя по отношению к своему младшему брату... Это уже слишком! Пожалуйста, подумайте об этом!

Юри противостояла охранникам, пытаясь подойти к принцу Альфреду.

— Если бы это был обычный младший брат, я бы никогда так себя не повел, но он...

Не понимая слов принца Альфреда, ее глаза засияли, когда она подумала, что еще есть возможность добиться того, на что она надеялась.

— Но мы — королевская семья, даже капля крови, текущая в наших телах, предназначена для королевства, и если наше существование только вредит королевству, то лучше убрать его.

Его глаза, которые так мило смотрели на нее, приобрели серьезный оттенок, а в его голосе был такой холод, от которого бросало в дрожь.

— Как? Как может происходить нечто подобное...

Она плакала, что говорило о ее желании получить убежище и защиту.

Несколько человек сочувствовали ей, представляя, как будто это их жених попал в плен...

К ней подошел принц Альфред.

Она уставилась на него, как бы прося у него защиты.

Мне это было очень неприятно. Мне очень хотелось крикнуть изо всех сил, чтобы она не смотрела на него такими глазами.

— Похоже, что многие из твоих друзей были внедрены во дворец. Все твои люди, включая твоих друзей, ушли. И тебе лучше не думать, что они помогут тебе после того, как тебя поймают.

— Что?..

Он что-то прошептал ей на ухо.

И этот шепот заставил ее растеряться и задрожать. Я не знаю, о чем был этот шепот.

Я не знаю, что это было, но, должно быть, это было важно для нее. В тот момент, когда он ушел, она вдруг рухнула на землю, уставившись в пустоту, и больше не молила и не кричала.

Ее перемена заставила всех остолбенеть.

— Юри!

Только один человек, один Эд, с силой дернул за веревки и подбежал к ней.

— Юри, ты в порядке? Юри!

Юри не реагирует на его зов.

Она лишь продолжает бормотать с пустыми глазами:

— Ложь, ложь...

Эд встал между ней и охранниками, как бы защищая ее.

— Она выглядит странно, пожалуйста, отвезите ее в больницу!

— Хорошее представление после того, как тебя поймали. Не затягивай больше процесс...

Стражники снова начали двигаться, чтобы схватить их и переместить в королевскую тюрьму.

— Остановитесь! Юри!

Юри молча плакала.

Эд потянулся к ней, чтобы взять ее за руку, и всячески оскорблял охранников, глядя на нее...

Дин подал знак стражникам, и они двинулись быстрее, чем раньше.

Рыцари двинулись вперед в соответствии с приказами.

— Что ж, рассказ отклонился от основной темы... Не хотите ли вернуться к ней, Берн?

Имя, прозвучавшее из его уст, снова крайне удивило меня...

Из задней двери вошел Берн, но не со смущенным видом, а твердо шагая и с высоко поднятой головой, направляясь в сторону Руди и принца Альфреда.

Этот вид вызвал у меня желание спросить, действительно ли это Берн: короткие волосы, гораздо более тонкие, чем раньше, резкие движения, на которые невозможно было не обратить

внимания.

Острый взгляд и внешний вид были похожи на него, но раньше в нем было какое-то сладкое чувство, которое теперь, кажется, исчезло.

Берн опустил голову перед принцем Альфредом.

— Хорошо, вы уже слышали, голоса многих глупцов, которые согласились с насилием Эдварда и хотели конфисковать территорию герцога Альмерия и графа Андерсона.

Принц Альфред приятно улыбнулся.

В отличие от него, Берн был лишен какого-либо выражения на лице. Однако он огляделся по сторонам.

Его зоркие глаза обшаривали зал и всех присутствующих.

<http://tl.rulate.ru/book/625/1982948>